

***

Но это чувство было совершенно иррациональным, ведь духовная сила человека перед ней была полностью исчерпана.

Если прикинуть, то яд в теле того мечника уже должен был проникнуть глубоко. Вероятно, даже малейшее движение духовной энергии причиняло ему разрывающую боль.

Бай Линь чувствовала, что ещё несколько человек стремительно приближаются, но они не успеют. Она сожрёт этих двоих раньше.

В такой ситуации, чего же она боялась?

Но змеи — создания с обострённой интуицией, и Бай Линь не была исключением. Несмотря на отсутствие видимых причин, она всё же отступила на шаг.

И в тот же миг, когда она инстинктивно подалась назад, кровавый росчерк меча ударил её прямо в лицо.

Она не успела увернуться. Энергия меча отсекла ей половину плеча, и на этот раз рана не затянулась.

Духовная сила, словно вечный снег Города Девяти слоёв, в момент удара обратилась в лёд, заморозив плоть и остановив регенерацию.

Демоница, привыкшая к сырой прохладе пещер, впервые в жизни ощутила настоящий холод. Она не сдержала шипения и яростно вскинула голову.

Каменная стена, которую она слой за слоем восстанавливала, была разрублена одним ударом, исполненным самой беспощадной воли меча. Вошедший стоял в проломе, его чёрные волосы разметались, на губах запеклась кровь. Холодный, опущенный взгляд придавал ему злобный, демонический вид.

В столпе пыли сияла лишь серёжка в его ухе.

В этот миг, пробиваясь сквозь стену, он выглядел куда большим демоном, чем сама Бай Линь.

Замороженная рана напоминала ей о последствиях безрассудной атаки, поэтому она не двигалась.

Вот она — врождённая кость меча. Воля, что пренебрегает разницей в уровнях совершенствования.

Яд в теле этого мечника уже проник до самого мозга костей. Бай Линь даже не представляла, откуда у него взялись силы на такой удар, но знала — не пройдёт и четверти часа, как он умрёт от отравы.

Ин Чжи, сжимая рукоять меча, шагнул вперёд. Формация Вэнь Тинъяня, казалось, узнала его и не оказала никакого сопротивления.

Он осторожно обошёл рассыпанные по полу серебристые пряди и, опустившись на колено, свободной рукой обхватил плечо Вэнь Тинъяня, притягивая его к себе.

Лишь когда спина Вэнь Тинъяня коснулась его груди, к юноше вернулась толика утраченного здравомыслия, но его тёмные зрачки всё ещё отливали красным.

От него пахло кровью. Вэнь Тинъянь чувствовал, как бешено колотится сердце спутника — тот был на пределе.

Вэнь Тинъянь знал, что Ин Чжи ненавидит его кровь, но в нынешнем состоянии, отравленный, тот был не вправе выбирать.

Он выпрямился и окровавленными кончиками пальцев потянулся назад, нащупывая холодные губы мечника.

Вэнь Тинъянь с лёгким нажимом провёл пальцем по его губам, оставив на их ядовитой бледности алую полосу.

Словно супруги в мире смертных, что наносят румяна на щёки возлюбленных.

Ин Чжи замер на мгновение, а затем, опустив взгляд, мягко коснулся языком кончика пальца Вэнь Тинъяня.

***

Роли внезапно поменялись.

Теперь на земле, зажимая рану, сидела Бай Линь. Её чёрная кровь, падая на пол, шипела и пузырилась.

Даже в этот миг она не понимала, что произошло. Почему яд в теле мечника внезапно исчез?

Почему она сама оказалась в таком плачевном положении?

Ин Чжи стёр кровь с уголка губ. Духовная энергия, окутывавшая его клинок, походила на тонкий слой инея, несущего смертоносную остроту.

У ног Бай Линь мелькнул золотой огонёк. Юноша инстинктивно опустил взгляд и увидел осколок заколки Вэнь Тиньяня.

Вероятно, его принесло сюда порывом энергии меча.

Оружие Ин Чжи было направлено прямо на демоницу, но, глядя на этот золотой осколок, он внезапно погрузился в воспоминания.

Когда-то Вэнь Тиньянь спросил его, зачем он купил эту вещь. В конце концов, с уровнем развития Ин Чжи в ней не было необходимости.

Тогда мечник придумал множество оправданий: для большей безопасности в секте, для защиты от внезапных атак, потому что...

На самом деле, никаких «потому что» не было.

Просто в тот день в аукционном доме, занятый притворной беседой с Мэн Су, он мельком бросил взгляд вниз и увидел этот золотой блеск.

И внезапно ему показалось, что он похож на цвет глаз Вэнь Тиньяня.

Поэтому он сделал из камня заколку и в один из дней, когда никто не видел, закрепил её в волосах Вэнь Тиньяня, сам не понимая, зачем.

А теперь этот золотой блеск рассыпался по полу.

Ему больше не нужно было гадать, почему он так поступил. Теперь он был даже благодарен себе за тот поступок. По крайней мере, заколка защитила Вэнь Тиньяня от десяти атак.

Бай Линь уловила мимолётное замешательство в его глазах и решила предпринять последнюю отчаянную попытку.

Тяжело раненная, она уже не надеялась убить Ин Чжи, а лишь хотела сбежать и начать всё сначала.

Но яд не действовал, а перед ней стоял обладатель врождённой кости меча. Что ей оставалось?

Её демоническая энергия бесшумно скользнула в сторону, но, заметив, что юноша всё ещё в замешательстве, резко устремилась к его глазам.

Кроме ядов, она мастерски владела иллюзиями — иллюзиями, пробуждающими сокровенные желания сердца.

Струйка демонической энергии впиталась в него — верный знак того, что он попал в её ловушку. Эта энергия не имела атакующей силы и ничем не отличалась от той, что она распространила вокруг.

Бай Линь шевельнулась, собираясь воспользоваться его оцепенением и сбежать.

Но её встретила воля меча, холодная, как осенний иней.

Энергия меча ворвалась в её тело, вызвав хаос. Бай Линь извергла сгусток крови и задала вопрос, который в любой другой ситуации сочла бы глупым:

— ...Почему?

Но сейчас она действительно хотела знать.

Почему? Почему он не поддался иллюзии? Почему не потерял сознание? Теряя кровь, демоница чувствовала, как мутнеет её разум, но ответа так и не находила.

Меч издал чистый звон, подобный голосу с небес. Даже голос Ин Чжи казался неземным, когда он произнёс:

— Потому что я иду по Дао Бесстрастия.

Услышав это, Бай Линь резко вскинула голову.

Нанеся удар, Ин Чжи убрал меч и вернулся к алтарю.

Вернее, к тому, кто был на алтаре.

Ощущение полной опустошённости было не из приятных. Вэнь Тинъянь чувствовал, что ему трудно даже моргнуть, но старался не показывать этого.

Глядя на подошедшего Ин Чжи, он сказал:

— Я подавил яд в их телах своей духовной силой. Скажи Мэн Су, что в пилюлю-противоядие нужно добавить щепотку Циншуан.

Ин Чжи опустился на одно колено.

— Угу, — тихо ответил он.

— Этот демон, кажется, весь пропитан ядом. Нельзя оставлять здесь её тело, отрава просочится в землю, — продолжил Вэнь Тинъянь.

— От неё не останется тела, — сказал Ин Чжи.

Энергия меча, проникшая в неё, медленно разрушит её изнутри, пока она не исчезнет в мучительной агонии.

— Те... — Вэнь Тинъянь хотел сказать что-то ещё, но Ин Чжи его прервал.

Впервые Ин Чжи заговорил, не дождавшись, пока он закончит.

— Тинъянь, ты что, не чувствуешь боли? — его голос был очень тихим, но в нём слышалось подавляемое волнение.

Он протянул руку, и кончики его пальцев замерли у раны на шее Вэнь Тинъяня. Рука, что так уверенно держала меч, теперь дрожала.

Вэнь Тинъянь с усилием поднял глаза. Всё вокруг расплывалось, лишь фигура Ин Чжи оставалась в фокусе.

Только сейчас он заметил, каким мрачным было его лицо. Ресницы опущены, никакой мимики — он был зол.

И Ин Чжи действительно был зол. Не на Вэнь Тинъяня, а на самого себя.

В девять лет, среди трупов в Павильоне Сюаньцзи, Ин Чжи поклялся Вэнь Тинъяню, что будет защищать и оберегать его до самой своей смерти.

Но сейчас вкус крови во рту был постоянным напоминанием о том, что он нарушил свою клятву.

Лишь спустя мгновение до Вэнь Тинъяня дошёл смысл слов спутника.

«Ты что, не чувствуешь боли?»

Любой живой человек почувствовал бы боль от такой раны.

Но, по правде говоря, боль была сравнима с той, что он испытал, когда порезал ладонь, чтобы накормить кровью кошку. К тому же любая из ран на теле Ин Чжи была, вероятно, куда серьезнее.

Но Вэнь Тинъянь не мог так сказать. Потому что Ин Чжи, казалось, вот-вот расплчется.

А он всегда боялся его слёз.

Привычное самообладание покинуло его. Вэнь Тинъянь наконец позволил себе расслабиться и упал вперёд, в знакомые объятия.

Он закрыл глаза.

— Немного больно, — прошептал он.

Ин Чжи обнял его, как делал это бесчисленное множество раз, и, подняв на руки, коснулся подбородком его волос.

— Поспи. Я вынесу тебя отсюда.

Когда Вэнь Тинъянь заснул, подоспели Мэн Су и остальные. Снаружи раздавались их громкие крики. Даже на таком расстоянии голоса были отчётливо слышны.

Ин Чжи прикрыл уши Вэнь Тинъяня ладонью.

За его спиной тело Бай Линь начало распадаться, не оставив после себя ни капли крови, ни единого следа.

Её остекленевшие, расширенные зрачки всё ещё были устремлены на них. Она видела, как Ин Чжи поднял его на руки и унёс, до последнего запечатлевая в памяти его спину.

«Ведь даже его рука, касавшаяся раны на шее, дрожала. Ведь его собственная духовная сила была на исходе, он был отравлен, но всё равно, словно бешеный пёс, бросился сюда, ведомый лишь своей серёжкой»

И такой человек говорит, что идёт по Дао Бесстрастия?

В этот миг Бай Линь, казалось, наконец-то поняла истинную суть этого мечника.

Он погряз в своих чувствах по уши, но сам этого не осознавал, продолжая верить в незыблемость своего пути.

Когда меч вонзился в её тело, боль была такой, словно кровь замёрзла и превратилась в острые шипы, а лёгкие наполнились кровью, не давая даже вздохнуть.

Но в миг своего исчезновения она улыбалась.

Дао Бесстрастия.

Что ж, прекрасное Дао Бесстрастия...

Вся ненависть и обида, казалось, растворились в этой улыбке. Потому что она поняла: ей больше ничего не нужно делать. Скоро он сам явится за ней в преисподнюю.

— Ин Чжи... — она услышала, как снаружи кричат его имя.

Ин Чжи, неся Вэнь Тиньяня, шёл к выходу, не обращая на неё внимания.

Его тёмные волосы рассыпались по плечам, полы холодных одежд волочились по земле. С каждым его шагом капли воды в пещере замерзали. Он был бледен и холоден.

— Я буду ждать того дня, когда ты всё осознаешь, и твой путь оборвётся.

Голос Бай Линь был тих, но звучал как самое страшное проклятие.

<http://bllate.org/book/13470/1691384>